

minibo**OK**

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

НА ДНЕ

**Москва
2016**

УДК 821.161.1-2
ББК 84(2Рос=Рус)6-6
Г71

Оформление серии А. *Старикова*

Горький, Максим.
Г71 На дне / Максим Горький. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 96 с. — (Minibook).

ISBN 978-5-699-91415-9

Знаменитая пьеса М. Горького «На дне», остро и злободневно поставившая вопрос об отношении к человеку: «Человек — это звучит гордо!» или «Человека жалеть нужно», — включена в книгу. А выбор всегда за каждым из нас...

УДК 821.161.1-2
ББК 84(2Рос=Рус)6-6

ISBN 978-5-699-91415-9

© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

*Посвящаю Константину
Петровичу Пятницкому*
М. Горький

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Михаил Иванов Костылев, 54 года, содержатель ночлежки

Василиса Карповна, его жена, 26 лет

Наташа, ее сестра, 20 лет

Медведев, их дядя, полицейский, 50 лет

Васька Пепел, 28 лет

Клещ, Андрей Митрич, слесарь, 40 лет

Анна, его жена, 30 лет

Настя, девица, 24 года

Квашня, торговка пельменями, под 40 лет

Бубнов, картузник, 45 лет

Барон, 33 года

Сатин, приблизительно одного возраста, лет под 40

АКТЕР

Лука, странник, 60 лет

Алешка, сапожник, 20 лет

Кривой Зоб, крючники

ТАТАРИН

Несколько босяков без имен и речей

АКТ ПЕРВЫЙ

Подвал, похожий на пещеру. Потолок — тяжелые, каменные своды, закопченные, с обвалившейся штукатуркой. Свет — от зрителя и, сверху вниз, — из квадратного окна с правой стороны. Правый угол занят отгороженной тонкими переборками комнатой Пепла, около двери в эту комнату — нары Бубнова. В левом углу — большая русская печь; в левой, каменной, стене — дверь в кухню, где живут Квашня, Барон, Настя. Между печью и дверью у стены — широкая кровать, закрытая грязным ситцевым пологом. Везде по стенам — нары. На переднем плане у левой стены — обрубок дерева с тисками и маленькой наковальней, прикрепленными к нему, и другой, пониже первого. На последнем — перед наковальней — сидит Клещ, примеряя ключи к старым замкам. У ног его — две большие связки разных ключей, надетых на кольца из проволоки, исковерканный самовар из жести, молоток, подпилки. Посредине ночлежки — большой стол, две скамьи, табурет, всё — некрашеное и грязное. За столом, у самовара, Квашня — хозяйничает, Барон жует черный хлеб и Настя, на табурете, читает, облокотясь на стол, растрепанную книжку. На постели, закрытая пологом, кашляет Анна. Бубнов, сидя на нарах, примеряет на болванке для шапок, зажатой в коленях, старые распоротые брюки, соображая, как нужно кроить. Около него — изодранная картонка из-под шляпы — для козырьков, куски клеенки, тряпье. Сатин только что проснулся, лежит на нарах и — рычит. На печке, невидимый, возится и кашляет Актер.

Начало весны. Утро.

БАРОН. Дальше!

КВАШНЯ. Не-ет, говорю, милый, с этим ты от меня — поди прочь. Я, говорю, это испытала... и теперь уж — ни за сто печеных раков — под венец не пойду!

БУБНОВ (*Сатину*). Ты чего хрюкаешь?

(Сатин рычит.)

КВАШНЯ. Чтобы я, — говорю, — свободная женщина, сама себе хозяйка, да кому-нибудь в паспорт вписалась, чтобы я мужчине в крепость себя отдала — нет! Да будь он хоть принц американский — не подумаю замуж за него идти.

КЛЕЩ. Врешь!

КВАШНЯ. Чего-о?

КЛЕЩ. Врешь. Обвенчаешься с Абрамкой...

БАРОН (*выхватив у Насти книжку, читает название*). «Роковая любовь»... (*Хохочет.*)

НАСТЯ (*протягивая руку*). Дай... отдай! Ну... не балуй!

(Барон смотрит на нее, помахивая книжкой в воздухе.)

КВАШНЯ (*Клецу*). Козел ты рыжий! Туда же — врешь! Да как ты смеешь говорить мне такое дерзкое слово?

БАРОН (*ударя книгой по голове Настю*). Дура ты, Настька...

НАСТЯ (*отнимает книгу*). Дай...

Клещ. Велика барыня!.. А с Абрамкой ты обвенчаешься... только того и ждешь...

Квашня. Конечно! Еще бы... как же! Ты вон заездил жену-то до полусмерти...

Клещ. Молчать, старая собака! Не твое это дело...

Квашня. А-а! Не терпишь правды!

Барон. Началось! Настька — ты где?

Настя (*не поднимая головы*). А?.. Уйди!

Анна (*высовывая голову из-за полога*). Начался день! Бога ради... не кричите... не ругайтесь вы!

Клещ. Заньла!

Анна. Каждый божий день... Дайте хоть умереть спокойно!

Бубнов. Шум — смерти не помеха...

Квашня (*подходя к Анне*). И как ты, мать моя, с таким злыднем жила?

Анна. Оставь... отстань...

Квашня. Ну-ну! Эх ты... терпеливица!.. Что, не легче в груди-то?

Барон. Квашня! На базар пора...

Квашня. Идем, сейчас! (*Анне*.) Хочешь — пельмешков горяченьких дам?

Анна. Не надо... спасибо. Зачем мне есть?

Квашня. А ты — поешь. Горячее — смягчит. Я тебе в чашку отложу и оставлю... захочешь когда, и покушай! Идем, барин... (*Клещу*.) У, нечистый дух... (*Уходит в кухню*.)

Анна (*кашляя*). Господи...

Барон (*тихонько толкает Настю в затылок*). Брось... дуреха!

Настя (*бормочет*). Убирайся... я тебе не мешаю.

(*Барон, насвистывая, уходит за Квашней*.)

САТИН (*приподнимаясь на нарах*). Кто это бил меня вчера?

БУБНОВ. А тебе не всё равно?..

САТИН. Положим — так... А за что били?

БУБНОВ. В карты играл?

САТИН. Играл...

БУБНОВ. За это и били...

САТИН. М-мерзавцы...

АКТЕР (*высовывая голову с печи*). Однажды тебя совсем убьют... до смерти...

САТИН. А ты — болван.

АКТЕР. Почему?

САТИН. Потому что — дважды убить нельзя.

АКТЕР (*помолчав*). Не понимаю... почему — нельзя?

КЛЕЦ. А ты слезай с печи-то да убирай квартиру... чего нежишься?

АКТЕР. Это дело не твое...

КЛЕЦ. А вот Василиса придет — она тебе покажет, чье дело ...

АКТЕР. К черту Василису! Сегодня Баронова очередь убираться... Барон!

БАРОН (*выходя из кухни*). Мне некогда убираться... я на базар иду с Квашней.

АКТЕР. Это меня не касается... иди хоть на каторгу... а пол мести твоя очередь... я за других не стану работать...

БАРОН. Ну, черт с тобой! Настёнка подметет... Эй, ты, роковая любовь! Очнись! (*Отнимает книгу у Насти.*)

НАСТЯ (*вставая*). Что тебе нужно? Дай сюда! Озорник! А еще — барин...

БАРОН (*отдавая книгу*). Настя! Подмети пол за меня — ладно?

Настя (*уходя в кухню*). Очень нужно... как же!

Квашня (*в двери из кухни — Барону*). А ты — иди! Уберутся без тебя... Актер! тебя просят — ты и сделай... не переломишься, чай!

АКТЕР. Ну... всегда я... не понимаю...

БАРОН (*выносит из кухни на коромысле корзины. В них — корчаги, покрытые тряпками*). Сегодня что-то тяжело...

САТИН. Стоило тебе родиться бароном...

Квашня (*Актеру*). Ты смотри же, — подмети! (*Выходит в сени, пропустив вперед себя Барона.*)

АКТЕР (*слезая с печи*). Мне вредно дышать пылью. (*С гордостью.*) Мой организм отравлен алкоголем... (*Задумывается, сидя на нарах.*)

САТИН. Организм... органон...

АННА. Андрей Митрич...

КЛЕЩ. Что еще?

АННА. Там пельмени мне оставила Квашня... возьми, поешь.

КЛЕЩ (*подходя к ней*). А ты — не будешь?

АННА. Не хочу... На что мне есть? Ты — работник... тебе — надо...

КЛЕЩ. Боишься? Не бойся... может, еще...

АННА. Иди, кушай! Тяжело мне... видно, скоро уж.

КЛЕЩ (*отходя*). Ничего... может — встанешь... бывает! (*Уходит в кухню.*)

АКТЕР (*громко, как бы вдруг проснувшись*). Вчера, в лечебнице, доктор сказал мне: ваш, говорит, организм — совершенно отравлен алкоголем...

САТИН (*улыбаясь*). Органон...

АКТЕР (*настойчиво*). Не органон, а ор-га-ни-зм...

САТИН. Сикамбр...